

Мутина А.С.

Осенне-зимний цикл календарных праздников старообрядцев-филипповцев северо-восточной части Удмуртии

В северо-восточной части Удмуртии русское старообрядческое население проживает на территории Дебесского района. Появление филипповских общин в Удмуртии относится к первой половине XVIII века и связано с расселением старообрядцев из Поморья и центральных районов России. Уже в конце XIX века филипповское согласие было одним из самых многочисленных. Центральными считались приходы сел Святогорье (Красногорское), Архангельское, Старые Зятцы, где в 49 селениях филипповцев насчитывалось 4024 человека. Вместе с тем в исследовательской литературе история северо-восточной группы старообрядцев Удмуртии, особенности их материальной и духовной культуры освещены сравнительно мало".

Своеобразие рассматриваемой группы старообрядцев-беспоповцев определяется их изолированным и компактным проживанием на территории Дебесского района, притом, что основная группа филипповцев проживает в северо-западном ареале республики (Красногорский район). В настоящее время в Дебесском районе сохранилась лишь одна старообрядческая деревня - Смольники, которая состоит из 29 дворов. Незначительная часть общины проживает в с. Дебесы. Жители деревни, находясь в иноэтничном окружении, поддерживают тесные отношения с основной группой филипповцев и сохраняют своеобразную духовную и материальную культуру. Деревня Смольники была основана переселенцами из Кировской области приблизительно в начале XIX века: *"Деревня появилась, значит, здесь в виду того, (что) родственники наши в Кировской области, значит, жили... Там не было леса. И вот они оттуда выехали сюда. Оставили, значит, сколь-то (я уже забыл) кладей зерна. Несмолоченной, значит, урожай своп оставили, даже березки проросли на этих кладушках. Такой, значит, оставили и приехали ради лесу сюда. Значит, в лес. <...> В ложбине этой, в лесу под елочку выгрузились и сказали, значит, что будем здесь жить. Моя прабабушка была привезена. Ну, где ей, может, лет пять-семь... Может, в таком возрасте, пацанка. Вот она здесь выросла, взамуж ушла в Красногорский район. А оттуда моя мать, вот этой прабабушки внучка, сюда опять в деревню пришла взамуж. Уже, значит, как здесь деревня начала распространяться. <А в Кировскую область откуда пришли?> А в Кировскую область... это неизвестно. Мать мне не говаривала".*

Откуда они? Может, тоже откуда-то переселенцы были, но вот это я не знаю. <...> Так, вновь поселенцы были. Здесь три фамилии всего-навсего были первые: Смольниковы, Владимировы и Карачёвы" (Х.И. Карачев, д. Смольники). В непосредственной близости от русской старообрядческой деревни Смольники находятся удмуртские деревни Ирым (4 км) и Сюрногурт (6 км) и русская деревня Наговицыно (1 км), основное население которой составляют русские православного вероисповедания. Отношения между старообрядцами и "мирскими" были сложными. Информанты старшего возраста все еще помнят о земельных спорах между деревнями. Так, в 1868 году землемер по фамилии Медведев, вызванный остолбить границы земельных угодий, прирезал Смольникам за счет Наговицыно большой кусок земли и леса.

Старообрядцы контактировали с соседями, ходили в гости по праздникам, сами принимали гостей (особенно на Троицу), однако в брачные отношения с "мирскими" не вступали: *"А староверы опять там вот, рядышком. Ром так мы. У нас колхоз один, а всякие тут сброды. Вот раншэ-то сейчас-то у лее ничего, всё перемешалось. А раншэ ведь мы вот рядышком жили и друг к другу ходили, гуляли, играть это летом ходили, а ведь всё - нельзя было пожениться. Девчёнке нельзя было туда идти, и они не брали. И наши их не брали. Так что -мы мирские, поганые. Вот так вот"* (З.П. Тронина, д. Наговицыно). Этот факт отмечают и краеведы: "Больше всего дружеских контактов и взаимопосещений было у наговицынской и ирымской молодежи. Смольниковские же парни в Наговицыно любили приходить, но к себе не приглашали и встречали нелюбезно.

Девушки же, староверки, вообще считали за грех разговаривать с "мирскими" парнями и на игры в Наговицыно не приходили. Замуж они выходили только за парней своей веры"З.

Если старообрядцы и православное русское население все же общались между собой, то контакты смольниковских филипповцев с удмуртами были минимальными, в первую очередь, из-за языкового барьера. Информанты вспоминают: *"Мы бы к ним ходили, так ведь языка-то мы не знали".* В настоящее время отношение со стороны русских староверов практически не изменилось: удмурты владеют русским языком, а русские удмуртским - нет. Браки с удмуртами также практически не заключаются. Во время осеннего и зимнего ряженья удмурты посещали Наговицыно, но старообрядцы их не принимали: *"Ряженные удмурты к нам не ходили. Мы отдельно".*

Показательно, что в ходе фольклорно-этнографических экспедиций жители Смольников и Наговицыно предостерегали нас, будто самые злые колдуны живут в Ирыме. Удмурты, напротив, выражали уверенность, что *"русские могут сделать", а самые страшные колдуны - староверы".*

Таким образом, характер межэтнического взаимодействия в исследуемом районе обусловлен рядом причин: характером расселения, историей формирования населения и конфессиональной принадлежностью. При изучении календарных традиций филипповцев надлежит учитывать традиции, сложившиеся до переселения, и особенности этнических контактов в синхроническом и диахроническом срезе.

Традиционный народный календарь старообрядцев-беспоповцев сформирован на основе церковного. Выделялись праздники *неподвижные*, "в числах" (к ним относились праздники, неисчисляемые по лунному календарю) и *подвижные*, "не в числах" (сроки их исчислялись по дню празднования Пасхи).

Календарный цикл подразделялся на два основных земледельческих сезона: осенне-зимний и весенне-летний, причем эту дихотомию следует считать структурообразующей. Аналогичное деление года, видимо, характерно для всего Камско-Вятского междуречья, что подтверждается как результатами изучения календаря русских в Южном Прикамье, так и работами по хороводной традиции указанного региона.

Осенью моления устраивались в Покров (1 октября), в день святых Кузьмы и Демьяна (31 октября), в Михайлов день (8 ноября), особенно большое моление было в Николин день (6 декабря). Более подробные сведения об обрядах, проводимых в эти дни, отсутствуют. В настоящее время общедеревенское моление устраивается только в Николин день. После Покрова собирались первые *посиденки* или *вечорки*: *"Посиденки, тому подобное, ходили на посиденки. Значит, посиделки. Сидят, кто-то прядет, кто-то вяжет по вечерам. Поработают, все сложат в кучу -начали опять игры. Вечорка называется, вечеринки. - Это называлось Филипповы говенья, Филипповым говеньем всё творилось, посиделки делали. <... > Это бывает где-то с двадцать восьмого ноября.*

- После Михайлова дня.

-И вот до седьмого января, это всё Филипповы говенья называется.

-До Рожества" (Х.И. Карачев, А.И. Карачева).

На вечерках девушки пряли, ткали, теребили лен, парни плели лапти, после работы пели *вечорошны* песни, прогуливались по избе под ручку, играли в "Номера", в "Мельницу", в игры с ремешком. Игры на посиделках во время Филипповского говенья не осуждались общиной, так как соблюдение постов (за исключением *Большого говенья* - Великого поста) и участие в молениях считалось для молодежи необязательным. Люди старшего поколения (начиная с тридцати лет) и "благословленные" (то есть принявшие "собор") обязаны были соблюдать все посты и постные дни (понедельник, среда и пятница).

В отличие от православных, старообрядцы старались без крайней необходимости не играть свадьбы на Покров, мотивируя это тем, что *"осенью сопливики жонятся, весной - вишенки. А Большим Мясоведом хорошие честивые люди"* (А.Ф. Владимирова).

Святочный период, начинавшийся с *Рожества* (25 декабря) и продолжавшийся до Крещения (6 января), предполагал разнохарактерные обряды и действия. В соседних с д. Смольники деревнях (в Наговицыно у русских, в Ирыме и Сюрногурте у удмуртов) был распространен обычай "славить Христа": дети и молодежь ходили по дворам и пели рождественский тропарь ("Рождество твое, Христе Боже наш..."), за это их угощали. В рождественский сочельник православная молодежь ходила на всенощную в Дебесы, где находилась ближайшая церковь.

В русских и удмуртских деревнях сохранялись традиционные названия святочных недель: *святые* (с Рождества до Нового года) и *страшные* (с Нового года до Крещения) вечера. Начиная со страшных вечеров, устраивались гадания, по домам ходили ряженые, которые посещали соседние деревни, за исключением Смольников. Участники обряда выворачивали тулуп, мазали лицо сажей или мелом, делали бумажные маски с огромными носами, мужчины переодевались в женщин, а женщины в мужчин.

Особой терминологии для обозначения ряженных не существовало, их называли ряжеными, иногда *чертями*, говорили: *"Черти по деревне ходят"*. Представление о ряженных как о чертях, возможно, было связано с тем, что молодые люди рядились в черта. Кроме того, среди русских бытовало поверье, что в святки по земле до полуночи ходят черти, поэтому после гаданий старались из дома не выходить. Возможно, на возникновение соответствующих поверий оказали влияние рассказы северных удмуртов о духах переходного времени *вожо*, которые бродят по земле с Рождества до Крещения, а в Крещенский сочельник уходят под воду.

В Смольниках Рождество особо не отмечали, дворы не обходили и ряженных не принимали: *"Рожество не празднуют. В Рожество-то молятся. У нас праздник - Крещенье"* (А.Ф. Владимирова). Время от Рождества до Крещения называли святки, неделю от Рождества и Нового года - Рожжественска неделя, время от Нового года до Крещения - *бесовска неделя*: *"Ну, это бесовска неделя. Как говорят, между-де Новым годом и Рожэ-ством ходит-де Сатана с коробком. <А почему с коробком?> Не знаю, не знаю. Там потому что гадания всякие, вот и... <А ряженных у вас не было?> Нет. Зачем-то не делали этого, удмурты ведь больно переодевались"* (А.Ф. Владимирова).

На Рождество и Новый год в Смольниках молодые люди устраивали святочные вечерки, для которых откупали избу, и гадали: слушали под окнами и на перекрестках, гадали с курицей и петухом, с золой, дергали поленья, кидали валенки через забор. Самым верным считалось гадание под пение "Илии": *"Илею" пели. Тут всё правда выпевается. "Илею" можно с маленьким, старым, всяким. Возьмут денежку - всяк свою, ну, чтобы было одиноко. По десять копеек, дак у всех по десять копеек. По пять, дак у всех по пять. "Илею" поют, а там припевают. <А куда деньги кладут?> В чашку, и через платок так ловят, чья денежка попадет"* (А.Ф. Владимирова). Тематика гаданий, тексты и напевы не отличаются от распространенных в соседних населенных пунктах и характерны для всего Камско-Вятского междуречья.

В Смольниках гадания прекращались в крещенский сочельник, когда всей деревней собирались на большое моление. Крещение (Крешшэнье) считается в Смольниках престольным праздником, хотя молятся уже по избам:

"- Раньше-то молились, щас это меньше стаю. Раньше-то молились. <...> У нас говорили: "Зачем такой день вы взяли?" У нас престольный праздник. "Ведь вы день взяли. Крещенье вот тоже". И у нас говорят: "Зачем такой вы день взяли для себя на престольный праздник?"

<А кто говорит?>

- Красногорские старики. Большой праздник, а вы, говорит, пируете.

- Канун Крещения называется Крешшэнский сочельник. В этот сочельник нельзя молосное есть, даже растительное масло нельзя есть, а у нас соберутся и пируют. Это ведь не положено" (Х.И. Карачев, Е.Ф. Карачева).

В канун Крещения ходили на колодец или ключ (кипунчик) за водой. Крещенская вода считается у филипповцев (как и у православных) святой, ее используют во время богослужения (для крещения детей, освящения колодцев, домов), для мытья икон на Пасху и, что специфично, чистой, так называемой ребечьей, посуды, из которой едят "сборные" старушки во время поминального стола: "...Принесем этой воды и должны три кануна прочитать над этой водой. <...> И потом, когда обед-то делать, мы всю посуду: поварешки эти, ковши, где воду держим, - все это несем на прудок, обмоём этой водой, ополоснем. Она считается уже чистая посуда. <...> Чашки вот, да и ложки. Они у нас уже от поминок до поминок отдельно хранятся. В клети вон. <...> Старушек кормим, эти чашки. А потом, когда молодых уже кормим, эти чашки все убираем, вымоем. Убираем их. А молодым у же в такие положим" (Е.Ф. Карачева). Жители д. Наговицыно на ключ не ходят, говорят, что "у нас в деревне так не ведется", святую воду привозят из Дебес или Ижевска.

На Святки старообрядцы ездили в гости в Красногорский район, молодые люди знакомились, присматривали невест, и на Большой Мясовед (от Крещения и до Масленицы) играли свадьбы.

Святочный период в Смольниках проходил более скромно, чем в соседних деревнях. В первую очередь, обращает на себя внимание отсутствие ряженья, которое считалось у старообрядцев грехом.

Названия данного периода также отличаются у разных групп населения. "Мирские", русские и удмурты, используют названия, характерные для всего севера Удмуртии. Старообрядцы же, видимо, сохранили терминологию, которая сложилась еще до их переселения.

Масленицу в изучаемом районе воспринимали как проводы зимы, подготовку к Большому говенью (Великому посту) и переход к весенним обрядам. Старообрядцы называли масленичную неделю мяснокусной; "Рыбу можно. Рыбу едят, а мясо нет. Рыбу там вот. молочное, масло, яички - это вот на Масленицу едят. Стряпают. <А почему мясо не едят?> А как уже Большой пост, это уже. Это и не только что у нас, это и везде, так по Божьему писанию. Это и в церквях так, спросите попа, он вам все расскажет. Нынче ведь грамотные попы-то" (А.Ф. Владимирова).

Праздновали Масленицу всю неделю. Во время этой недели пекли блины, ходили в гости. Особые обряды были связаны с молодоженами, которых в Смольниках называли блиншыками. За масленичную неделю молодожены должны были обойти всех гостей, которые побывали у них на свадьбе: "Раншэ вот, кто женится, это вот, кто на свадьбу идет. Вот в масленку водили блиншыков, называлось. Блиншыки молодые. Вот водили по домам. В день-от, может, в три-четыре дома сходят, всё угощали, пировали. <...> молодые назывались блиншыки. Вот блиншыков вести надо, угощать. <... > Не одни ить молодые идут, или идут, кто ездил на свадьбу, дак уже все идут. Все как поезжана, назывались поезжана раньше" (А.Ф. Владимирова).

В д. Наговицыно и д. Ирым на Масленицу молодожены также посещали родственников, называли пятницу и субботу тещины вечорки и золовкины посиделки. По деревням ходили ряженые, но уже меньше, чем в святки. Но самым любимым развлечением во всех трех деревнях было катание с гор на санях, санках, ледянках, лотках, лошадаках, жердях: "А на Масленку катались мы тожо, здесь катались. Каталися с гор. <... > Сани вытаскивали, на санях каталися. А потом парни лотки, лотки делали. Потом его обольют, перевернут, как колоду сделают, ну лотки-то вот. Потом их подольют, они застынут. И вот потом с песням по всей деревне! На санках, потом по-над дворам сани брали эти. И вот эти вот лотки делали, потом, значит, прибивали доски. И человек пять-шесть с песням!" (Т.М. Рылова).

В последний день Масленицы, Прощеное воскресенье, в д. Наговицыно и Ирым просили друг у друга прощения, с горы спускали горящий сноп, провожая таким образом Масленицу. Иногда праздник мог продолжаться и в понедельник, который называли Поганый чистый понедельник: "В субботу не ходили в баню, а чтоб в понедельник уже. Чистой, чистой понедельник! Поганый чистый понедельник. <...> Чистый понедельник. А поганый - все куски поганые съедали. <Он и чистый, и поганый?> Он же чистый и поганый! Всё уже там соберут и всё съедят! Потом чё останется если" (Т.М. Рылова). В настоящее время большая часть населения не соблюдает Великий пост, верующие постятся только в последнюю неделю поста.

Старообрядцы считают Чистый понедельник началом *Большого говенья*. В Чистый понедельник моют избу, ходят в баню ("смывали грехи"), после этого меняли праздничную одежду на более скромную: "...Ходили в баньку. Одевали тёмненько, синенько. Цветастое уже не надевали.

- Особенно красное не надо одевать.

- Ну, это как праздничное. Одевали что поскромнее" (Х.И. Карачев, Е.Ф. Карачева).

На общем молении просят прощения друг у друга и "сдают грехи", т.е. исповедуются "благословленной старушке". После этого начинается Большое говенье, в которое запрещено есть скоромное, ярко одеваться, петь песни, развлекаться, вести половую жизнь ("соблюдать надо. Грязью не заниматься"). Обряды Чистого понедельника связаны с окончательными проводами Масленицы и началом Великого поста.

Масленичный цикл старообрядцев менее насыщен обрядовыми действиями, чем в соседних деревнях: сохранились обряды катания с гор и чествования молодоженов, но отсутствуют проводы Масленицы, сжигание снопа, ряженья. Связано это, видимо, с тем, что старообрядцы осознают масленичную неделю прежде всего как период подготовки к Великому посту и большее внимание уделяют духовному очищению. Если осенне-зимняя обрядность русских и удмуртов тесно связана с древним аграрным календарем, то обряды филипповцев ориентированы в основном не на земледельческие заботы, а на религиозную жизнь общины.

Подводя итоги, можно сказать, что формирование календарных праздников в данном регионе происходило на основе разных традиций. Календарные обряды русских и северных удмуртов практически идентичны. Не останавливаясь на проблеме этнокультурных взаимодействий русского населения с коренным финно-угорским в северной части Удмуртии, нельзя не отметить, что зимние календарные обряды северных удмуртов, в особенности святки, тесно интегрированы в детерминированный православным календарем и потому единый с присущим русским цикл. Старообрядцы же сохранили календарный цикл в том состоянии, в котором он сложился на момент переселения с Русского Севера. Сохранению традиционной специфики способствовали, в первую очередь, конфессиональные факторы, отсутствие брачных контактов с "мирскими", прочные связи с прочими филипповскими общинами. Таким образом, если в других районах Удмуртии наиболее активное взаимодействие происходит между старообрядцами и православным русским населением (Верхокамье), то на северо-востоке республики решающим фактором межэтнического взаимодействия оказывается конфессиональная принадлежность. Это способствует проявлению своего рода изоляционных тенденций в культуре локальной общности филипповцев Дебесского района, обеспечивающих ее традиционную сохраняемость во времени.

Сведения об информантах

Владиминова Анастасия Филгшионовна, русская, 1929 г. р., старообрядка, урож. Красногорского р-на Удмуртии, образ. 4 кл. // Зап. А.С. Мутиной, А.В. Копыловой в июне 2002 г. в д. Смольники Дебесского р-на Удмуртии (ФЭ УИИЯЛ УрО РАН МК 170/1 В; 170/2 А).

Карачев Харитон Иосифович, русский, 1935 г. р., старообрядец, образ. 8 кл.

Карачева Екатерина Фомеевна, русская, 1938 г. р., старообрядка, урож. Красногорского р-на Удмуртии, образ. 7 кл. // Зап. А.С. Мутиной, А.В. Копыловой в июне 2002 г. в д. Смольники Дебесского р-на Удмуртии (ФЭ УИИЯЛ УрО РАН МК 170/1А-В).

Карачева Агафья Иосифовна, русская, 1937 г. р., старообрядка // Зап. С.В. Стародубцевой в июне 1996 г. в д. Смольники Дебесского р-на Удмуртии (ФЭ УИИЯЛ УрО РАН С 58 МК 147/2 В), расшифровка А.С. Мутиной

Рылова Тамара Михайловна, русская, 1930 г. р., православная, урож. д. Кетыурт Дебесского р-на, образ. 6 кл. // Зап. А.С. Мутиной, А.В. Копыловой в июне 2002 г. в д. Наговицыно Дебесского р-на Удмуртии (ФЭ УИИЯЛ УрО РАН МК 170/4 В).

Тронина Зинаида Петровна, русская, 1933 г. р., православная, образ. 6 кл. // Зап. А.С. Мутиной, А.В. Копыловой в июне 2002 г. в д. Наговицыно Дебесского р-на Удмуртии (ФЭ УИИЯЛ УрО РАН МК 170/3 А).

Примечания

1 Ивонин Ю.М. Христианство в Удмуртии: История и современность. Ижевск, 1987. С. 46.

2 См.: Ивонин Ю.М. Указ, соч.; Нвшин Ю.М. Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии. Ижевск. 1973; Золотарева К.А., Лихачева Л.Л. Традиционный комплекс женской одежды старообрядцев Красногорского района Удмуртии // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: Мат. науч. конф. Пермь, 2001. С. 212-221.

3 Городилов Ф. За крымскими полями, там, где речка Чепыгорка // Байгурезь. 2000. № 19-20. С. 3.

4 Черных А.В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX - начале XX в. (по мат. южных районов Пермской области). Пермь, 2002. С. 106-162

5 Стародубцева С.В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 2001. С. 14-15.

6 Здесь и далее даты указываются по старому стилю.

7 Плетнева И.Н. К семантике удмуртского вожа // Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии: Межвуз. сб. науч. тр, Ижевск, 1999. С. 245-249; Стародубцева С.В. Указ. соч. С. 19-20.